

— Пусть будет так, — сказал Го Фэн. — Выживут они или нет — к моменту заселения владельцев сменишь уже не одну партию растений. Пусть поставщики зелени подберут морозостойкие и неприхотливые виды.

Он замолчал на секунду и добавил:

— Рекламное агентство сейчас на тендере, примерно полмесяца. Я потороплю головной офис, чтобы люди начали работу.

Цзо Ю печатал с бешеной скоростью, записывая практически всё, что они говорили по работе. Благодаря прошлому опыту написания диссертации и разбора кейсов, он владел слепой печатью в совершенстве.

Задачи по проекту «Город счастья», о которых говорил Ся Вэй, он слушал с особенным вниманием. Старт продаж в Новый год, подписка в октябре — это значит, что до октября всего четыре месяца на наработку клиентской базы, а еще — куча работы, которую нужно выполнить. Внезапно он почувствовал прилив крови.

Оказывается, все его предыдущие страдания в машине были просто от безделья и пустых размышлений.

Го Фэн спросил Ся Вэя:

— Задачи по продажам на старт вы уже видели, да?

Ся Вэй слегка улыбнулся, но в улыбке сквозила горечь.

— Цели сложные, но мы не отказываемся.

Го Фэн и ответственные лица нескольких компаний прослушали и рассмеялись.

В одиннадцать совещание закончилось. Го Фэн настойчиво уговаривал Ся Вэя остаться с несколькими третьими сторонами на обед, но Ся Вэй отказался, так как ему нужно было ехать в Янчэн на квартальное маркетинговое совещание. Они сели в машину и уехали из живописного района, направляясь прямо в центральный район.

Ся Вэй спросил Цзо Ю:

— Ли Ян сказала, где общежитие?

Цзо Ю ответил:

— Прислала метку на карте. Ся Вэй, высадите меня там, где есть автобусная остановка.

— Угу, — Ся Вэй думал о том, не забыл ли он чего-то во время переговоров.

Он помедлил немного, потом сообразил и сказал:

— Я проголодался, сначала поедем.

— ...Окей, — сказал Цзо Ю.

Ся Вэй добавил:

— Протокол совещания покажи Ли Ян, доведи до ума и отправь мне один экземпляр в корпоративную систему.

— Хорошо, — охотно согласился Цзо Ю.

Машина въехала в центр города, двигаясь всё медленнее; вокруг становилось всё оживленнее. Этот прибрежный город был намного меньше Цзиня, но чувствовалось, что здесь очень спокойно и свободно.

Здания в центре не были тесными, улицы были достаточно широкими, и в толпе было видно, что большая часть людей — туристы, приехавшие отдохнуть. Ощущение беззаботности, казалось, передавалось от самого города.

Под мелкой моросью они вышли из машины и быстрым шагом забежали в ресторан синьцзянской кухни.

Ресторан, который выбрал Ся Вэй, находился недалеко от въезда на скоростное шоссе; в нескольких метрах была автобусная остановка, и такси тоже было легко найти. Учитывая, что нужно было успеть в Янчэн до начала рабочего дня после обеда, при заказе они обязательно спрашивали официанта, быстро ли принесут еду.

— Самса, с говядиной или бараниной? — спросил Цзо Ю.

— Говядина с луком и черным перцем, — ответил официант. — Острое, запеченное в тандыре.

Глаза Цзо Ю широко распахнулись и загорелись. Не успел он открыть рот, как Ся Вэй сказал:

— Сначала четыре штуки, и две порции жареных ребер, спасибо!

Два мясных, одно овощное, четыре самсы и суп — всё это оказалось на столе меньше чем за десять минут.

Цзо Ю впервые видел такие самсы, запеченные в тандыре. Прямоугольные пирожки выглядели надутыми, поверхность была без масла, казалась сухой; перевернув, он увидел, что на ровной стороне осталось что-то похожее на штукатурку от стенок тандыра.

Ся Вэй был решительнее: взял и прямо откусил. Казалось холодным, но едва он прокусил, оттуда вырвался горячий пар, обжигая рот. Он тут же отодвинул самсу подальше и сказал Цзо Ю:

— Очень горячо, нужно сначала проколоть, чтобы выпустить пар.

Услышав это, Цзо Ю тут же взял одну палочку и проткнул дырку в поджаристой корочке. Пар вырвался наружу, словно из открытого вентиля.

— Ха! — Цзо Ю засмеялся, подняв глаза на Ся Вэя; в его взгляде читалась благодарность, но и большое любопытство.

Черный перец... Цзо Ю любил черный перец до безумия. Лук стал мягким, говядина сохранила упругость, а черный перец добавил остроты — есть это было одно удовольствие. Он дул, втягивал прохладный воздух и за три-пять укусов отправил самсу размером с полладони в живот, не забыв при этом показать Ся Вэю большой палец.

Ся Вэй рассмешила его манера есть, это было куда интереснее, чем слушать, как эта компания

на совещании тянет резину. Цзо Ю за едой не разговаривал, просто опускал голову и ел. Это было то самое упорство на еду, свойственное парням его возраста: не привередлив, если любит — ест без остатка, если не любит — все равно отведаёт несколько кусочков, но ест с аппетитом.

Ся Вэй посмотрел на свой живот и подумал: «Не вырастет ли у него пузико от такой еды».

Губы были обожжены горячими пирожками до красноты, блестящие и румяные; на кончике носа и на лбу выступил пот. Хотя снаружи шел дождь, а в помещении работал кондиционер, это не мешало Цзо Ю есть, обильно потея и получая невероятное удовольствие.

Ся Вэй пару секунд смотрел на его лицо, затем сознательно отвернулся в сторону, больше не глядя, и уставился в окно:

— Е Ин сказала, что ты моложе своих однокурсников?

— ...Угу, — Цзо Ю сделал глоток воды, проглотив мясо, которое откусил от ребра. — Мне 22 года, сейчас многие в университете заканчивают именно в этом возрасте.

— Не похож, — Ся Вэй снова быстро скользнул взглядом по лицу Цзо Ю, а затем отвернулся в другую сторону.

Подумал: «Совсем выглядит как несовершеннолетний».

Цзо Ю сказал:

— У меня день рождения поздно, в декабре, за пару дней до Нового года. Если считать точно, можно сказать, что мне и 21. Хи-хи! Раньше Чжоу Мэн и Хоу Юэ тоже всегда говорили, что я выгляжу слишком маленьким. На самом деле, если у парня нет резких черт, линии чуть мягче, а кость поменьше, то эта детская никуда не денется.

Его это тоже огорчало.

— Ну что, еще будешь? — Ся Вэй указал на пустую тарелку, где раньше лежали четыре самсы.

— Мне еще две, — сказал Цзо Ю, глядя на блюда на столе и облизнув губы.

Подумал, что самса всё-таки самая вкусная.

Ся Вэй поднял руку и заказал у официанта еще три самсы. Обычно он контролировал питание, не мог отказать себе только в алкоголе и табаке, но сейчас он мог контролировать даже свой темперамент и телесные реакции.

За этот обед он съел как минимум двойную порцию, и всё это было мясо и мучное.

Это тщеславие внезапно вызвало у него чувство вины, и ему очень хотелось бросить машину здесь и бежать в Янчэн.

Цзо Ю доел еще много еды с тарелок; когда Ся Вэй положил палочки, он тоже остановился. Восемь частей из десяти — отлично.

— Пошли, вернемся в машину и соберем вещи, — Ся Вэй встал и поманил Цзо Ю рукой.

Цзо Ю взял свой рюкзак с пассажирского сиденья и пошел на заднее сиденье, чтобы запихнуть обратно одежду и мелкие вещи, которые вытащил раньше.

Ся Вэй прислонился к дверце машины и курил. Мелкий дождь все еще шел; одежда на обоих была мокрой, теперь покрылась каплями воды, была влажной, но не промокшей насквозь.

— Поехали, я тебя не провожаю, мне нужно бежать, — Ся Вэй бросил окуроч в канализационный люк и открыл рот, выпуская последнюю порцию дыма.

Цзо Ю улыбнулся, увидев рядом с рестораном супермаркет, и спросил:

— Ся Вэй, хотите кофе?

— А? — Ся Вэй уже открывал дверь и садился внутрь, но, не успев сесть, снова встал.

Он перегнулся через крышу машины и посмотрел на Цзо Ю, который указывал на супермаркет.

Цзо Ю побежал в магазин, а когда вышел, держал в двух руках по бутылке Starbucks:

— Обычный и мокко.

Ся Вэй:

— Обычный, спасибо!

Цзо Ю протянул ему бутылку и сказал:

— Ся Вэй, до свидания!

Ся Вэй сел в машину, словно не услышав, но улыбнулся ему. Улыбка была не такой, как в любое другое время за этот полдень.

Цзо Ю смотрел, как машина поворачивает и въезжает в поток, затем развернулся и пошел к автобусной остановке.

Нарушение правил, черт возьми, нахрена он так улыбается?!

Он открутил крышку кофе и жадно сделал пару глотков, затем достал телефон и отправил сообщение Чжоу Мэну и Хоу Юэ:

Нашел синьцзянский ресторан, самса просто супер. Приезжайте с семьями.

[Хоу Юэ]: Ты, собака, опять съел весь мой черный перец, скотина. Купи десять бутылок, когда вернешься.

[Чжоу Мэн]: Брат, это же прибрежный город! Обрати внимание на слово «прибрежный». пляж, бикини, белые гуси~~ [Смайлик с текущей слюной]. Черт возьми, какую самсу, мне нужны белые гуси, белые гуси.

У Цзо Ю настроение немного улучшилось. Быть далеко имеет свои плюсы — по крайней мере, Хоу Юэ сейчас не может его побить.

Белых гусей ему было не суждено, это была прерогатива Чжоу Мэна. Пухлые, белые и мягкие милые девушки — это и есть «белые гуси» Чжоу Мэна.

Сев в автобус, Цзо Ю снова начал скучать по школе, по Цзиню.

Но это утро прошло неплохо.

В сильный дождь они отправились в путь.

Первый раз на канатной дороге, первый раз на каком-то квартальном совещании, первый раз ел самсу... Эх... надо было упаковать несколько штук и взять с собой на ужин.

И Ся Вэй... этот человек вызывал у него зависть. Сильный, с мощным присутствием... и фигура тоже ничего.

Просто улыбка немного нарушает правила.

<http://bllate.org/book/17707/1654062>